

И.А. Бабаскина

Алтайский государственный университет

Постмодернистская программа философствования и ее грамматическая презентация

Аннотация: В центре внимания автора статьи находится исследование «де-конструирующей» функции языка гипертекста, освоение которой происходит посредством информационной грамматики. В центре информационной грамматики находится английский перфект. Грамматическая категория очередности или последовательности (перфект), обладая силой «удержания и предварения», устанавливает каузальную зависимость в информационной среде Интернет.

This article is devoted to the research of “de-constructible” function of hypertext language, which is fulfilled by information grammar. English Perfect is in the centre of information grammar. The grammatical category of Order (Perfect) wields retention and precession power and is able to establish causal relations within information environment (Internet).

Ключевые слова: постмодернизм, язык гипертекста, информационная грамматика, грамматическая категория очередности (перфект), гиперсобытие, постсобытие, пресобытие.

Системная организация коммуникативной деятельности социума предполагает тесную взаимосвязь его философской интенции и грамматической системы, обеспечивающей адекватную знаковую актуализацию общества в событийной истории человечества.

Философская интенция человеческого сообщества на разных этапах его исторического развития формировалась на основе множества рефлексий «по поводу» различных аспектов человеческого существования, к числу которых принадлежал и язык. Язык в множественности своих проявлений является традиционным предметом философского анализа. В ядро философской проблематики входят: 1) в рамках традиционной и классической философии языка – проблема возможности и меры представленности бытия в языке, проблема онтологического статуса языковых значений («слова» и «вещи»), проблема соотношения языка и мышления, проблема функционирования языка в социокультурном контексте; 2) в рамках неклассической философии языка – проблема языкового формализма и его интерпретации, проблема языковой структуры, проблема соотношения естественных и искусственных языков, статус языка в онтологии человеческого существования и др.; 3) в рамках современной (постмодернистской) философии языка – проблема текста и интертекстуальности, проблема нарративной языковой референции, проблема означивания языковых игр [Словарь философских терминов, 2007]. В соответствии с этим, классический, неклассический и современный периоды в развитии философии языка могут быть условно соотнесены с тремя периодами в развитии грамматического описания: традиционным, коммуникативным и информационным.

Характерным для культуры современного философствования является содержательно-аксиологическое дистанцирование не только от классической, но и

от неклассической традиций. Подобное дистанцирование фундирует парадигму постмодернизма, конституирующего себя как постсовременное, т.е. постнеклассическое философское направление.

Постмодернистская программа философствования вырабатывает собственную модель восприятия реальности в качестве хаотически фрагментированной. Призыв постмодернизма, как еще одного варианта философского поворота к языку [Грязнов, 1999], звучит следующим образом: больше хаоса, дискретности, плюрализма, калейдоскопичности, неустойчивости [Канке, 2001, с. 103]. Язык обретает дискретно-фиксированную форму текста, имеющую свою специфическую грамматическую организацию, в какой-то степени повторяющую системную организацию социума. Поэтому текст необходимо деконструировать (термин Ж. Деррида), рассеивать (термин М. Фуко), чтобы уяснить социальную и ментальную морфологию человеческого сообщества.

Операционной системой, позволяющей исследовать морфологию текстовой реальности, становится язык гипертекста. Язык гипертекста (html – Hypertext Markup Language) это информационная система, под которой подразумевается пространственно-временная совокупность существования информационных объектов [Сумина, 2006, с. 5], создающих новый тип устно-письменного текста – гипертекст. Гипертекст, с точки зрения технических средств его распространения является глобальным, так как «течет» непрерывно от создателя к неопределенно большой массе получателей текста в рамках глобальной информационной сети (Интернет) [Ольховиков, 1985, с. 254].

Интернет возникает и развивается благодаря распространенности информационных технологий. Под Интернетом, с одной стороны, понимают появившуюся в 1990-м году технологию World Wide Web – «Повсеместно Протянутую Паутину» [Визель, 1999], с другой стороны, это особая среда, именуемая гипертекстовой реальностью, в рамках которой развивается иная форма коммуникации. Интерактивная форма коммуникации, характерная для электронного гипертекста, порождает «деконструирующую» функцию языка, на котором «пишется» электронный гипертекст.

«Деконструирующая» функция языка представляет собой некий синтез дескриптивной и сигнальной функции языка, выявленных Карлом Р. Поппером и К. Бюлером, т.е. синтез языка собственно человеческого и языка животного.

«Деконструирующая» функция языка гипертекста, в свою очередь, снимает грамматическую предзаданность коммуникативной среды, прежде всего ее грамматико-временную параметризацию: например, употребление перфектных форм не означает временную соотнесенность с моментом отсчета или предшествование какому-то выделенному моменту времени, а предполагает локализацию в сетевой системе, создание ощущения уместности вмещающего бытия. «Деконструирующая» функция способствует преодолению границ философского дискурса, открывая доступ к системе означивания исторического процесса, свойственного для данного момента истории становления социума. Освоение этой функции языка возможно посредством информационной грамматики.

Информационная грамматика – это вариант грамматического описания, формирующий специфические грамматические идеалы и нормы описания и объяснения гипертекстовой реальности, рефлексивно осмысленные в постмодернистской нарратологии.

Информационная грамматика рассматривается как типичный случай трансформации грамматического описания как факта грамматической культуры в континууме традиции канона [Ольховиков, 1985, с. 252].

1) В информационной грамматике меняется языковой материал, используются примеры из английского языка, но с ориентацией на качественно иной источник – Интернет как информационный ресурс.

2) Меняются формулировки правил под влиянием новых лингвистических идей (функциональная грамматика) и в русле «ризомного моделирования» в силу стремления дать более полную или детальную интерпретацию строя языка гипертекста. Новые модели, или формулы информационной грамматики, вводятся в систему грамматического описания, основанного на ризоматической логике электронного гипертекста.

3) Меняется конструкция грамматики, которая создается в результате нового теоретического подхода к описанию, в данном случае, английского языка. Информационная грамматика есть продукт нового научного освоения языковой эмпирии лингвистической теории: связь языка с окружающей гипертекстовой действительностью, которая предполагает приравнивание времени к пространству.

Американский философ и логик Куайн (Quine) Уиллард ван Орман в своей работе «Слово и объект» предлагает рассматривать форму настоящего времени всегда вневременной и отказаться от прочих времен [Куайн, 2000].

Такое переформулирование модусов времени неизбежно для гипертекстовой реальности. Новая ризоматическая логика гипертекстовой реальности, перемещая фундамент информационного пространства, аннулирует конец и начало, учит воспринимать вещи через середину. Функцией времени при таком смещении является возникающее пространство. Гюстав Гийом в своей работе «Время и глагол» высказывает идею, что время построено по образу пространства с измерениями, что оно имеет свою глубину, представляемую последовательностью наклонений, свою ширину и высоту, представляемые временной системой. Г. Гийом полагает при этом, что универсум пространства выражается в именах, а универсум времени в глаголах [Фриауф, 2004]. Факт специализации времени объясняет переход от древнего именного строя предложения к глагольному [Дербишева, 2004], и способствует размещению в центре информационной грамматики английской перфектной формы с ее семантическими признаками: отражать временные и пространственные отношения и причинно-следственные взаимосвязи. Форма английского перфекта обретает новые функции благодаря ризоматическому смыслу, упорядочивая множественные временные отрезки в безвременной и безпространственной информационной среде во временную последовательность. Модусы времени в таком случае заменяются такими темпоральными характеристиками, как «теперь», «тогда», «перед t», «в момент t», «после t». Именно поэтому в работах прибалтийского лингвиста Л. Вaleyка английский перфект определяется как категория очередности или последовательности (the Category of Order) [Valeika, 2003].

Интерпретацию традиционной грамматической категории временной отнесенности мы используем как основу для построения цельной философской теории строения, развития и функционирования языка гипертекста. Английский перфект является «инклюзивной формой» прошедше-настоящего времени, указывая на длительность действия [Есперсон, 2002, с. 317]. Разместив себя на «просторах» электронного гипертекста, мы проанализируем события, произошедшие в 1856, 1900, 1917 гг., освещенные в информационной среде Интернета.

Не останавливаясь на теоретических нюансах, представим образец linguistic performance информационной грамматики.

Нами используются примеры из английского языка, как одной из знаковых систем представления информации, с ориентацией на информационный источник – глобальную сеть Интернет.

На примере новостной статьи “History and politics. Prerogative and privilege” из Британской газеты “Weekly Dispatch”, датированной 2 марта 1856 года, исследуем роль английского перфекта при построении описания информационного события.

В монографии «Событие и текст» В.Я. Шабеса событие описывается как комплексная когнитивно-семантическая единица, фиксирующая определенное изменение фрагмента отражаемой действительности, и обладающая трехчленной структурой, которая включает пресобытие, гиперсобытие, постсобытие [Шабес, 1989, с. 128–129].

Гиперсобытие выражено результативным перфектом (Resultative Perfect) (термин Portner): “*the German Zionist Conference has adopted the following resolution*”. В. Сараув утверждает, что древний индоевропейский перфект вначале обозначал состояние [Есперсон, 2002, с. 315], что и унаследовал английский Результативный перфект, выражающий совершившееся действие, результат которого продолжается как состояние в некоторый момент нахождения в информационном пространстве. Таким образом, Результативный перфект оказывается пространственно-временным центром, относительно которого все другие события (пресобытие, постсобытие), упорядоченные отношением «раньше, чем» / «позже, чем», организуются во временные последовательности посредством установления причинно-следственных связей.

Пресобытие выражено перфектом «свежих новостей» (Hot news perfect): “*The Jewish Correspondence Bureau at the Hague has received a telegram from Berlin stating that...*», – описывается событие, произошедшее незадолго до гиперсобытия, и заслуживает особого внимания, так как создает необходимые предпосылки для последующего за ним гиперсобытия [Portner, 2003].

Постсобытие: “*the British Government has recognized in an official declaration the right of the Jewish people to a national existence in Palestine*” имеет собственный Умственный аспект, включающий, в частности, Эмотив [Шабес, 1989, с. 127]: “*the German Zionist Association greets with satisfaction the fact that...*”. Как и другие типы информационных событий, Информационное постсобытие предполагает использование английского перфекта, в данном случае, экзистенциального (Existential Perfect), подчеркивающего особую значимость для текущего момента (current relevance) [Portner, 2003], и являющегося следствием актуального гиперсобытия.

Таким образом, гиперсобытие является одновременно следствием предыдущих событий с основанием «там-и-тогда» и причиной последующих событий с основанием «там-и-затем». О каком-либо событии как о предыдущем можно говорить лишь, когда оно как-то «удержано» для момента объективного настоящего «здесь-и-теперь», а о последующем, когда оно хотя бы в виде неверной возможности предварено. Этой силой «удержания и предварения» обладает перфект, устанавливая каузальную зависимость в информационной среде Интернет.

Следовательно, английский перфект как грамматическая категория очередности или последовательности, находясь в центре информационной грамматики, способен освоить «деконструирующую» функцию языка.

В завершении разговора об исторической связи философской интенции и ее грамматической интерпретации нам хотелось бы заметить, что совершенствование коммуникационной структуры общества, будучи обусловлено совершенствованием познавательного кода, оказывает рефлексивное влияние на его семантическую структуру, проходя через канал семантической систематики социума. Наиболее адекватным способом интерпретации современного состояния социума представляется информационная грамматика, которая способна преодолеть деконструктивные тенденции синхронного исторического процесса.

Литература

- Грязнов А. Постмодерн взбудрил аналитическую философию // Логос. 1999. № 21.
- Дербишева З.К. Грамматика языка и национальный менталитет // Функционально-коммуникативная грамматика. СПб., 2004.
- Есперсон О. Философия грамматики. М., 2002.
- История философии: Энциклопедия. М., 2002.
- Канке В.А. Философия: Учебное пособие для студентов высших и средних специальных учебных заведений. М., 2001.
- Куайн У. Слово и объект. М., 2000.
- Ольховиков Б.А. Теория языка и вид грамматического описания в истории языкознания: Становление и эволюция канона грамматического описания в Европе. М., 1985.
- Поппер Карл Р. Эволюционная эпистемология. М., 2006.
- Словарь философских терминов, М., 2007.
- Суминова Т.Н. Информационные ресурсы художественной культуры (артосферы). М., 2006.
- Фриауф В. Язык и время // Топос. 2004. №3.
- Шабес В.Я. Событие и текст. М., 1989.
- Laimutis Valeika Janina Buitkienė An Introductory Course in Theoretical English Grammar. Vilnius, 2003.
- Portner P. The (temporal) semantics and (modal) pragmatics of the perfect // Linguistics and philosophy. 2003. V. 26. № 4.